

"Хочешь купить у меня китайские травы?" Этот Чжан немного сбит с толку, думая, что он, кажется, плохо тебя знает, верно? В последний раз, когда мы ели вместе, мы даже не сказали пару слов.

Даже если ты знаешь Ган Шушина, ты не можешь просто попросить меня о чем-то подобном, верно? Более того, в последний раз, когда я чуть не пострадал от последствий из-за Хань Ву, у меня был сердечный приступ.

Сердце недовольно, но этот тотал все еще улыбается и говорит: "Очень жаль, в прошлый раз это была уже вся моя коллекция. Боюсь, здесь нет ничего из того, что тебе нужно".

Хань Ву равномерно сказала: "Не волнуйтесь, господин Чжан, пока вы готовы их предоставить, я могу купить их по цене, которая вам нравится".

"Хаха, господин Хан шутит, вам нужны лекарственные травы, которые свежие и имеют определенный возраст, эту штуку нелегко найти". В настоящее время большинство трав выращивается искусственно, а дикорастущие травы, имеющие ограничение по возрасту, могут быть труднодоступны".

"Мне очень жаль. Видишь ли, я здесь очень занят, так почему бы тебе не пойти в магазин травяной медицины вниз по улице и не поискать его, ты мог бы наткнуться на что-нибудь хорошее..."

Чжан в тотальном тоне был немного расстроен, думая: смешно, думаешь, тебе не хватит этих денег? Зачем мне отдавать его тебе, если у меня есть что-то хорошее.

Прислушиваясь к слегка саркастическому тону другой партии, Хань Ву уже отразил, что этот парень все еще должен обижаться на себя за то, что случилось в прошлый раз. Хань Ву был несколько беспомощен, так как владелец лекарственных трав, его последняя ставка с группой Сюй Пэн сделала его по крайней мере на несколько сотен тысяч больше, не так ли? Должен ли я благодарить себя?

"Господин Чжан, не спешите отказываться, я считаю, что нет такой сделки, которая не может быть заключена, причина, по которой она не может быть заключена, в том, что обе стороны не предлагают удовлетворительных условий". . "

Хань У на мгновение задумался и прямо сказал: "Как насчет этого, господин Чжан, пока вы можете обеспечить меня травами, я также могу обеспечить вас травами, которые вы хотите! Вещи."

Господин Чжан ухмылялся, думая про себя, что ты, волосатый мальчик, можешь предложить себе пердеть, ты правда думаешь, что я коллекционер всего?

"Пока господин Чжан снабжает меня травами, которые меня удовлетворяют, я могу поменяться с господином Чжаном таблеткой "Гибискус"". Что ты думаешь об этом состоянии?"

"О, я думаю, это все еще считается..." в результате, до того, как слова Чжана были закончены, он был успокоен словами Хань У.

"Что ты сказал? Гибискус Дэн? У тебя в руке таблетка Гибискуса?" У этого генерального менеджера Чжана изменился цвет лица, и он спросил с некоторым волнением.

В прошлый раз на аукционе этот генеральный директор Чжан проявил большой интерес к таблетке Гибискуса. Значит, слова Хань Ву ухватили его слабое место.

Хан Ву кивнул: "Есть".

"Сколько там?" Генеральный директор Чжан с энтузиазмом спросил: "Брат Хань, пока ты готов продать его мне, цену легко сказать".

Хань Ву не торопился и сказал спокойно: "Это зависит от вас, генеральный директор Чжан, как много травы, как вы можете обеспечить. Гибискус Дэн".

"Это правда?" Чжан был полон волнений, но быстро отреагировал: "Ты... ты ведь не шутишь, да?"

Хань Ву: "Думаешь, я похож на того, кто шутит?"

"Как такое возможно? Разве я не говорил, что таблетка Гибискуса уже давно недоступна на рынке?" Чжан пробормотал, внезапно ошеломился: "Может быть... кто ты, черт возьми, такой?"

Хань У также знал, что если он хочет продолжить сделку с этим человеком в будущем, он не сможет скрыть свою личность, поэтому он мог бы просто сказать другой стороне, таким образом поставив двух на равные условия, чтобы говорить.

"Ты правильно догадался, Медицинским Вигвамом управляю я". Это я в прошлый раз попросил дядю Гана отвезти меня на аукцион".

Все тело господина Чжана вздрогнуло на несколько секунд, прежде чем он, наконец, пожаловался: "Этот дядя Ган, на самом деле, спрятал это от всех нас".

Хань Ву объяснил: "Это я попросил дядю Ган не раскрывать мою личность".

"О, этот брат Хан... нет, он должен называться Босс Хан, о, смотри... у тебя действительно есть

таблетка Гибискуса на руках?"

Хань Ву: "Да".

Генеральный директор Чжан был поражен, отреагировав на то, что нужно Хань У, и даже улыбнулся: "Этот босс Хань, так как ты достаточно искренен, я не буду скрывать это от тебя, как старинные травы с последнего аукциона, их очень трудно достать, а у меня их нет под рукой...".

Хань У прервал другую партию: "Она не обязательно должна быть такой старой, и не ограничивается женьшенем и Хэ Шоу У, господин Чжан, до тех пор, пока это Дикие травы, которым больше 50 лет, я могу обменять их с вами, но у меня есть условие. Я должен сам проверить отбор. Только тогда их можно будет обменять."

Услышав о состоянии Хань Уя, глаза господина Чжана мгновенно загорелись, здесь было не так уж много трав сотен и тысяч лет, но, чтобы сказать, что копий было более пятидесяти лет, у него все еще было под рукой немало.

"Да, без проблем". Генеральный директор Чжан неоднократно кивал головой: "Как вы планируете торговать".

Хань Ву непосредственно изложил свои условия: "Если будет удобно, надеюсь, что господин Чжан однажды придет в город Баньян, и мы будем торговать на месте. Но было бы лучше, если бы это было в течение 10 дней".

Несмотря на то, что условия Хань Уя были немного тяжелыми, когда он подумал о замечательном чувстве, которое он испытал, когда в последний раз принимал таблетку Гибискуса, Чжан быстро кивнул головой с небольшими колебаниями.

"Нет проблем, я принесу травы в Баньян Сити в ближайшие несколько дней."

"Тогда мы будем на связи по телефону".

Повесив трубку телефона другой стороны, Хань Ву сам вернулся в классную квартиру и наткнулся на знакомого внизу, где Малан самостоятельно несла две огромные сумки для покупок и напрягалась, чтобы подняться наверх.

"Позволь мне помочь тебе их нести".

Вдруг голос напугал Малан, и когда он повернул голову, чтобы найти Хань У, стоящий позади него, все его тело заметно вздрогнуло.

"Я достану его для тебя".

"Нет... нет..." Малан собиралась говорить, но Хань Ву уже протянула руку, чтобы взять в руку сумку с покупками, не задумываясь.

С момента последнего инцидента прошло более десяти дней с тех пор, как Хань У не видела Малан, и только сегодня, встретившись с ней, он обнаружил, что эта цыпочка сильно изменила свой имидж.

Раньше она носила не горячую и обнаженную одежду, а джинсы, красную кожаную куртку, белую футболку и пару взбалмошных сундучков, которые чуть не лопнули от одежды.

Хань Ву увидел только взгляд и быстро уехал, оплакивая в своем сердце то, что эта цыпочка выросла, это слишком страшно.

Лицо Малан не было в тяжелом макияже, только легкий макияж, и большие солнечные очки на лице покрывали большую часть ее лица.

Взорвавшиеся желтые волосы, которые были до этого, также были исправлены, окрашены в черный цвет, выпрямлены и мягко драпированы на плечах, и все ее изображение было почти совершенно другим.

Из ночного клуба маленькая девочка встряхнула себя в чистую девочку, неудивительно, что люди говорили, что женщины все изменчивы.

"Спасибо, спасибо". Малан был поражен и все еще шептал "спасибо", его голос был немного хриплым. Один человек шел впереди с сумкой для покупок.

Следуя за ней, Хань Ву могла видеть фигуру Малан в полном объеме, и должна была сказать, что хотя у этой цыпочки была плохая личность, она действительно выглядела как Фигура дьявола. Особенно джинсы уже были фигурные, а на ней, эти длинные ноги, эта стройная талия....

Ну, Хань Ву не осмелился продолжать искать, боясь, что он будет храпеть кровь из носа.

Взглянув вниз на сумку для покупок, которая была набита всевозможными закусками и едой, Хань У какая-то безмолвная, эта девушка не собирается впадать в спячку, покупать столько еды за один раз, не боясь есть из отходов?

Когда они поднялись наверх, ни один из них не взял на себя инициативу, чтобы говорить, Хань У чувствовал себя немного неловко из-за того, что случилось в прошлый раз, и не знал, что сказать на мгновение. Что? Вместо этого, Малан, которая обычно всегда имела высокое и сильное выражение, выглядела сегодня необычайно тихо.

Только наверху, когда Хань Ву передала другой стороне сумку с покупками, Малан вспомнила кое-что и прошептала: "У меня все еще есть твои ключи, подожди. Один вниз".

Через минуту Малан забежал в дом и вышел с ключом: "Ты не возвращался, чтобы остаться последние несколько дней?"

"Дома что-то происходит, поэтому я взял отпуск, чтобы вернуться." Хан Ву улыбнулся и взял ключи, помахал рукой: "Спасибо".

Когда Хань Ву вошла в дом, Малан на мгновение посмотрела на дверь, прежде чем повернуть назад.

После того, как дом не возвращался более десяти дней, он уже был покрыт слоем пыли, поэтому Хань Ву должен был сначала привести дом в порядок внутри и снаружи все изменения. Было трудно закончить уборку, но телефон на журнальном столике зазвонил.

"Хань У, сестра Су Син приехала в Баньян Сити." На другом конце телефона Ли Синьву открыла дверь и сказала прямо: "Она не осмелилась снять мазь сама без разрешения, и решила, что ей лучше приехать и найти тебя".

Хань У была слегка ошеломлена, подсчитывая время, мазь на теле Ису Синь должна была быть смыта давным-давно, но я не ожидала, что другая сторона будет настолько осторожна, и должна была проверить это сама, чтобы чувствовать себя непринужденно.

"Где вы, ребята? Я сейчас приду".

Ли Синь Дэнс сказал название отеля, а Хань Ву кивнул: "Хорошо, я знаю это место, сейчас приду".

Опустив швабру, Хань Ву переоделся в чистую одежду и взял телефон, поэтому открыл дверь и приготовился к отъезду.

В результате, когда он открыл дверь, он чуть не столкнулся с Малан за дверью.

Малан также не ожидал, что Хань Ву вдруг откроет дверь, и был настолько шокирован, что сделал два шага назад, в результате чего его каблуки оторвались из-за паники.

"Осторожно".

Хань Ву даже протянул руку и схватился за запястье другого, вытягивая Малан вверх, Хань Ву как раз собирался открыть рот, но потом он увидел, что солнечные очки на лице Малан упали, и когда он увидел лицо другого, Хань Ву был внезапно ошеломлен.

"Твои... твои глаза..."

Маран был немного взволнован, когда он стряхнул с ладони Хань Ву и поспешил использовать обе руки, чтобы выправить свои солнечные очки, все его тело заметно запаниковало.

"Что у тебя с глазами?" Хань Ву была немного удивлена.

Судя по сцене, у этой цыпочки был большой синяк на глазной впадине, так что это было явно что-то, что ударило ее.

"Это не твое дело!" Малан сказал немного упрямо и повернулся, чтобы вернуться к себе домой.

В результате, как только он добрался до двери, Хан Ву снова закричал: "Эй, ты только что пришел сюда, чтобы найти мне что-нибудь"?

Тело Маран вздрогнуло и не оглянулось назад, но заговорило: "Я просто хотел рассказать тебе о прошлый раз... Извини, спасибо. Ты".

Сказав это, Малан поспешно ворвался в дом и стуком закрыл дверь.

Хань Ву стоял в дверном проеме несколько озадачен, он всегда чувствовал, что есть что-то странное в поведении Малан сегодня, полностью противоречит высокомерной младшей сестры, которую он знал до а?

Думая о синяках, которые он только что видел на лице другой стороны, Хань Ву подумал о том, чтобы вытащить телефон из кармана и прослушивал Таобао, чтобы вытащить бутылку таблеток для свертывания крови.

"Фу, я все еще очень похожа на Хан Да Шанрен."

Хотя эта цыпочка и раньше имела дело не с самим собой, а с красивой девушкой с синяками на лице, Хань Ву некоторые не могут терпеть, что еще важнее, только сейчас Малан сказал, что "простите, спасибо" Хань Ву понимает, что значит "другая сторона".

Итак, Хан Ву или мягкое сердце.

Поднимитесь и постучите в дверь, подождите, пока дверь откроется, Малан в солнцезащитных очках сюрприз от дверной трещины, чтобы посмотреть на Хань Ву.

"Ты... что-то не так?"

Хань Ву передала бутылку лекарства: "Это бутылка лекарства исцеления, так что, если вы доверяете мне, возьмите ее". Это очень эффективно для синяка на глазу".

Сильно толкнув бутылку с лекарством на другую сторону, Хань У не заботился об удивительном выражении Малан, один человек повернулся и спустился вниз по лестнице, чтобы уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/956638>